

Рожнов Артемий Анатольевич

"ГОСУДАРСКОЕ УБОЙСТВО" В СУДЕБНИКЕ 1497 Г.

Статья посвящена анализу такого преступления, предусмотренного Судебником 1497 г., как "государское убийство". Среди ученых отсутствует единство мнений относительно значения данного понятия. На основе анализа различных научных трактовок "государского убийства" и юридических актов Московского Государства автор приходит к выводу, что понятие "государское убийство" означало убийство холопом своего господина и убийство крестьянином своего помещика или вотчинника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 141-143. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34(091)

Статья посвящена анализу такого преступления, предусмотренного Судебником 1497 г., как «государское убийство». Среди ученых отсутствует единство мнений относительно значения данного понятия. На основе анализа различных научных трактовок «государского убийства» и юридических актов Московского Государства автор приходит к выводу, что понятие «государское убийство» означало убийство холопом своего господина и убийство крестьянином своего помещика или вотчинника.

Ключевые слова и фразы: Судебник 1497 г.; история уголовного права; преступления против личности; убийство; субъект преступления; смертная казнь.

Артемий Анатольевич Рожнов, к.ю.н., доцент
Кафедра уголовного права
Московский государственный открытый университет
roartan@mail.ru

«ГОСУДАРСКОЕ УБИЙСТВО» В СУДЕБНИКЕ 1497 Г. ©

Комментируя встречающееся в ст. 9 Судебника 1497 г. понятие «государское убийство», почти все ученые солидарны в том, что речь идет не об убийстве Государя как монарха, а об убийстве зависимым человеком своего господина. В понимании же субъекта преступления и потерпевшего единства не наблюдается.

Одна группа ученых настаивает на том, что государским убийцей являлся крестьянин, убивший своего землевладельца [4, с. 64]. В обоснование такой позиции Л. В. Черепнин указывает на то, что в юридических актах XV в., в частности в Псковской судной грамоте 1467 г., слово «государь» часто используется в значении землевладельца и владельца крестьян [8, с. 57].

Другие исследователи, например Ю. Г. Алексеев, также ссылаясь на памятники права, ставят под сомнение подобную трактовку, замечая, что «для крестьянина, жившего в вотчине или поместье, владелец вотчины вовсе не являлся “государем”. <...> “Государем” владелец вотчины был только по отношению к лично зависимым слугам – холопам разных категорий». Поэтому, делает вывод Ю. Г. Алексеев, государское убийство означало убийство холопом своего господина. При этом убийца мог быть вовсе не «классовым борцом», как было принято считать в советской историографии, а обычным уголовным преступником, мстителем за личную обиду и т.п. [2, с. 208-209].

Повышенная общественная опасность рассматриваемого преступления предопределялась двумя факторами. Главным из них было то, что убийство холопом своего господина разрушало «одну из основ всего средневекового общества, базировавшегося на строгой иерархии» [Там же]. По словам П. Колосовского, такое убийство представляло собой «явное возмущение против законных властей», имевшее «характер весьма опасный для государственного спокойствия», а потому оно «никогда не может быть терпимо правительством и наказывается всегда примерно – в высшей степени». Другая же причина заключалась в том, что между господином и холопом «проходила не одна сухая связь власти и подчинения, а еще семейное начало: несвободные считались домочадцами господина, который в этом смысле является отцом, как глава семейства. Отсюда кроме повиновения все члены фамилии должны быть связаны с ним сердечным чувством уважения, любви, почтения. Поэтому отвергший их и осмелившийся возстать против власти, которой он должен повиноваться сколько по повелению положительного закона, столько же и по внутреннему убеждению, судится и по нравственным мотивам так же строго, как отцеубийца» [5, с. 190].

Наряду с предположением о значении понятия «государский убийца», Ю. Г. Алексеев довольно убедительно, на наш взгляд, объясняет причины появления данного преступления в Судебнике. Возражая против утверждения, что введение смертной казни за государское убийство «обуславливалось учащением случаев выступления зависимого населения против своих господ и необходимостью защиты жизни представителей господствующего класса» [7, с. 69], поскольку «дошедшие до нас источники по истории последних десятилетий XV в. как документальные, так и нарративные о подобном “учащении случаев” ничего не говорят», автор высказывает мысль о том, что включение государского убийства в текст Судебника было связано с усилением государственных (публично-правовых) начал в русском уголовном праве. По словам ученого, «такое преступление, как убийство холопом своего “государя”, имело место и раньше, но могло наказываться, так сказать, внесудебным порядком – личной расправой с убийцей. Именно поэтому, надо думать, древнерусское право не знало понятия “государский убийца”. Убийство же холопа своим господином (а следовательно, и его правопреемниками, защитниками его интересов) во всяком случае не рассматривалось как правонарушение». Начиная же с Судебника, казнь холопа-убийцы стала «не личным делом, а судебной акцией государственной власти. Государство берет на себя защиту интересов своих подданных, в данном случае – холоповладельцев» [2, с. 209].

Какой же из двух вариантов толкования понятия «государское убийство» является правильным?

С терминологической точки зрения более аргументированным нам представляется второй подход, тем более что он находит подтверждение в Уложении 1649 г. В ст. 9 гл. XXII четко указывается, что если «чей человек того, кому он служит, убьет до смерти», то «его самого» надлежит «казнить смертию же безо всякия же пощады». Под «человеком» же в Уложении и других юридических актах понимается не кто иной, как холоп, тогда как крестьяне в различных документах эпохи так и именуются – «крестьяне». Следовательно, государственное убийство в Уложении определяется именно как убийство холопом своего господина.

Однако и трактовка государственного убийства как убийства крестьянином своего помещика или вотчинника, скорее всего, также имеет право на существование. Дело в том, что убийство крестьянином своего землевладельца в не меньшей степени, чем убийство холопом своего господина, бросало вызов установленной иерархической системе взаимоотношений между различными общественными группами, ведь крестьяне занимали свое особое место в социальной структуре русского общества. К тому же, покушаясь на жизнь своего помещика или вотчинника, крестьянин тем самым подрывал важнейший социальный принцип Московского Государства – идею всеобщего служения, в соответствии с которой крестьяне служили своим помещикам и вотчинникам для того, чтобы те в свою очередь за счет труда своих крестьян могли служить Богу (духовенство) и Государю. Поэтому, скажем, убийство крестьянином служилого человека, на чьей земле он трудился и проживал, лишало Государя «боевой единицы» и, следовательно, снижало военный потенциал Русской армии и обороноспособность страны. Таким образом, данное преступление посягало не только на личность, но и на два других охраняемых объекта – общественный строй и интересы государства, а потому требовало самого сурового наказания.

На наш взгляд, понятием «государское убийство» охватывались оба вида убийства: и убийство холопом своего господина, и убийство крестьянином своего помещика или вотчинника. Об этом, в частности, свидетельствует судебная практика первой трети XVII в., обобщенная в Памяти от 15 января 1629 г. [1]. Она была адресована в Разбойный приказ в связи с необходимостью «вершенья убивственнаго дела» (то есть для вынесения приговора по делу об убийстве) и содержала предписание «выписать из государева указа и из статейных списков, которые воры, боярские люди и крестьяне, убивают бояр своих и те воры с пытки в том убивстве учнут виниться, что бояр своих они побили, и тех убойцов, и жен их и детей истцом за убитыя головы отдадут ли, и кому именем, и какие убойцы, или жены их, или дети или животы их отданы, или их ссылать указано». В подготовленной дьяком Разбойного приказа «выписи» по этому поводу сказано следующее: «В прошлом, в 128 г., в Вологодском уезде Семена Полибина убили до смерти крестьяне его четыре человека, и по боярскому приговору те убойцы сожжены, а пятый его крестьянин, убойца ж, после сыскан и с женою сослан в Сибирь, а дети того убойца, который сослан в Сибирь, четыре сына да дочь-девка, по челобитью Федора Семенова сына Полибина, отданы во крестьяне Федору на отца их жеребий; да в прошлом, в 130 г., князя Федора Лыкова убили холопы, и тех убойцов дву человек казнили на пожаре смертью, руки, и ноги и головы им поотсекли; да в прошлом ... году, июля в 19 д. в Переславле Залесском Алексея Смолина убили до смерти деловые люди три человека, и тех людей – одного казнили на Москве, руки, и ноги и голову отсекли, а другаго казнили в Переславле – повесили, а третий бит кнутом и сидел на Москве в тюрьме и по челобитью вдовы, Алексеевой жены Смолина, дан на чистую поруку и отдан ей во крестьяне; да в прошлом, в 134 г., мая в 26 д. в Галиче... дая Сытина убили до смерти с человеком его ж Чеадаевы крестьяне два человека, и те Чеадаевы крестьяне два человека в Галиче казнены смертью ж; да в прошлом же, в 136 г., июня в 24 д. в Белевском уезде убили Павла Лодыженскаго его люди два человека, Оношка да Безсонка, да крестьянин Исачка, и с пыток они говорили, что убили его за то, что он имал жен их и детей на постелю сильно, и в прошлом, в 137 г., марта в 20 д. государь..., слушав статейнаго списка, для сына своего, благовернаго царевича Алексея Михайловича, тех Павловых убойцов Лодыженскаго пожаловал, велел им в смерти место живот дать, сослать в Сибирь на пашню с женами, а мать Безсонка Савельева, вдова Авдотьица, да дети тех же убойцов, десять человек сынов и дочерей, отданы Павлова жене Лодыженскаго, вдове Анне с детьми».

Приведенный документ показывает единый подход судов к наказуемости убийства холопом своего господина и убийства крестьянином своего помещика или вотчинника. Для судей не имело значения, кем было совершено убийство – холопом или крестьянином, главным для них был сам факт убийства зависимым человеком своего господина. Поэтому и наказание для всех государских убойц в основном было одинаковым – квалифицированная или простая смертная казнь. Кстати, вполне возможно, что убийцы Чеадаева также были подвергнуты не простой, а мучительной смертной казни, но ее конкретный вид почему-то не был указан в документе. Не исключено и то, что и убийц Лодыженского могла ожидать та же участь, если бы они не были помилованы Государем. В любом случае применение высшей меры наказания в ее наиболее суровых формах к холопам и крестьянам, покушавшимся на жизнь своих господ, подтверждает то, что государственное убийство расценивалось как тягчайшее преступление не только законодателем, что нашло отражение в ст. 9 Судебника 1497 г., но и судами.

Что касается встречающихся в литературе трактовок государственного убийства как посягательства на жизнь Великого Князя (Царя) [6, с. 21] или убийства должностных лиц [3, с. 77], то они представляются совершенно голословными.

Таким образом, используемое в ст. 9 Судебника 1497 г. понятие «государское убийство», по нашему мнению, означало убийство холопом своего господина и убийство крестьянином своего помещика или вотчинника.

Список литературы

1. **Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею Наук.** СПб., 1890. Т. 1. № 259. VIII.
2. **Алексеев Ю. Г.** Судебник Ивана III: традиция и реформы. СПб., 2001.
3. **Жильцов С. В.** Смертная казнь в истории России. М., 2002.
4. **История отечественного государства и права: курс лекций / под ред. Ю. М. Поникидина.** М., 2009.
5. **Колосовский П.** Очерк исторического развития преступлений против жизни и здоровья: опыт исследования по русскому уголовному праву. М., 1857.
6. **Рассказов Л. П., Упоров И. В.** Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. Краснодар, 1999.
7. **Российское законодательство X-XX веков.** М., 1985. Т. 2.
8. **Судебники XV-XVI веков.** М. – Л., 1952.

“MASTER MURDER” IN LAW CODE OF 1497

Artemii Anatol'evich Rozhnov, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Criminal Law
Moscow State Open University
roartan@mail.ru

The article is devoted to the analysis of such crime as “master murder” specified in Law Code of 1497. There are different opinions among scientists concerning the meaning of this notion. On the basis of the analysis of different scientific interpretations of “master murder” and legal acts of Moscow State the author comes to the conclusion that the notion “master murder” meant a master’s murder by his vassal and a landowner or great landowner’s murder by his peasant.

Key words and phrases: Law Code of 1497; criminal law history; personal crimes; murder; subject of crime; capital punishment.

УДК 34.01

Статья посвящена исследованию социально-политических аспектов философской системы русского мыслителя В. С. Соловьёва (1853-1900). В работе раскрываются особенности правопонимания В. С. Соловьёва, излагается его трактовка соотношения права и нравственности, проясняются некоторые положения теории свободной теократии.

Ключевые слова и фразы: правопонимание; право и нравственность; возрождённое естественное право; свободная теократия.

Вера Борисовна Романовская, д.ю.н.

Андрей Владимирович Крымов, к.ю.н.

Кафедра теории и истории государства и права

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

jetromartina@mail.ru

ВСЕЕДИНСТВО, ПРАВО И ИДЕАЛ СВОБОДНОЙ ТЕОКРАТИИ В. С. СОЛОВЬЁВА®

В современной научной литературе, посвящённой работам русского философа В. С. Соловьёва, практически не уделяется внимания его концепции всеединства и свободной теократии. Отчасти это объясняется тем, что со времён обращения к текстам В. С. Соловьёва таких известных русских учёных, как П. И. Новгородцев, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский и др., предполагался доказанным отказ самого философа от своих теократических взглядов. Это якобы нашло отражение в последней крупной работе «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории», наполненной христианскими эсхатологическими предчувствиями. Детальному изучению были подвергнуты собственно философские и этические сочинения В. С. Соловьёва, а не его «религиозно-политические» идеи всеединства и свободной теократии. Исключением являются работы Александра Семёновича Яценко (1877-1934), русского юриста, философа и педагога, предложившего идею синтетической теории права и в значительной мере опиравшегося при этом именно на труды В. С. Соловьёва.

Главный онтологический принцип и смысл всей истории человечества и природы, по мысли В. С. Соловьёва, заключается в восстановлении живого общения с Богом. Мыслитель полагал, что одного индивидуального приобщения к Богу для спасения будет недостаточно, необходимо, чтобы христианство определяло содержание и всей общественной жизни. Индивидуум способен приобщиться к Абсолюту только посредством осознания своего единства со всеми и окружающим миром: «Человек или человечество есть существо, содержащее в себе (в абсолютном порядке) божественную идею, то есть всеединство, или безусловную полноту бытия, и осуществляющее эту идею (в естественном порядке) посредством разумной свободы в материальной природе» [5, с. 635]. В. С. Соловьёв полагал, что человек обрёл внутреннюю свободу благодаря христианству, но его пробуждение к новой жизни возможно только с одновременным созданием справедливого общества.